

К. Н. Копач
18+ КАЗЫ

ИТОГИ ИТОГОВ 7 ОКТЯБРА 2005 ГОДА
РАСПИСАНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ
А ЛПО 2005 ГОДА ОПРЕ-

ДЕЛИТЬ РЕЗЕРВНИ И ДЕНЬ

АБВГДЕЖЗИИКЛМНОПРСТУФХЦШЩЬЪЭЮЯ

1234567890 АБВГДЕЖЗИИКЛМНОПРСТУФХЦ

ПОДПОЛКОВНИК КРУЧНИН Я.В.

Воруженные силы России
Welcome to inferno
комиссия
bel mutus adventures

ВСЕ ОЧЕНЬ ПЛОХО
НИКТО НЕ РАБОТАЕТ
СОВЕСТИ НИ У КОГО НЕТ

В. БУЛКИН

К. Н. Копач
Welcome to inferno vel
mutus adventures. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20613892

ISBN 9785448309380

Аннотация

В книге собраны истории, случившиеся с автором и его друзьями в разные времена и в разных городах: на службе, на отдыхе, на учебе. Веселые и не очень, поучительные и абсурдные, короткие и длинные, но все настоящие. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Пятнадцатилетний капитан	9
Не человек	11
Коррупция	13
Пить или не пить?	15
Фамильные драгоценности	17
Каждый охотник желает знать...	18
Панкрат	21
Лучший специалист	22
Анька-пулеметчица	23
Продпаек для Ильича	24
Доминатор	25
Так ли тяжелы и лишены тяготы и лишения?	28
Порядок оформления воинских перевозочных документов	31
Боевое ранение	33
О мужчинах, в том числе настоящих	34
Гадание	36
Китайский «Левша»	38
Комбат – таксист	40
Олимпиада по философии	42
Шаблон героя	43
Известность и популярность	46

Сколько вешать в граммах	47
Деловая переписка	49
Артист	51
Как выглядит трамлер	52
Голодный дежурный	55
Звериные фамилии	56
О плотности населения	57
О чистоте	58
Навигатор	61
Простатит	64
Горячий финский	65
Старость не радость	68
Музыка нас связала	70
О жадности	73
Ряпа и спички	75
Ряпа и Устав	78
Звезды начфину	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

**Welcome to inferno
vel mutus adventures**

**Рассказы
К. Н. Копач**

© К. Н. Копач, 2016

ISBN 978-5-4483-0938-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Конечно же творчество Александра Покровского сыграло одну из ключевых ролей в процессе написания этого сборника и уж вне всякого сомнения его книга «Расстрелять» стала отправной точкой для моего творчества. Сначала я подумал: «А ведь у меня похожих историй достаточно много, и это только тех, которые произошли лично со мной, а ведь еще есть и услышанные, вот наверное здорово написать что-то похожее». Потом я решил, что вот так писать с бухты-барухты я не буду, сначала, перед тем как описывать истории, их нужно собрать. Собираение историй длилось примерно лет шесть-семь и в сумме заняло не более часа времени. Непонятно? Я специально не занимался их собирательством, иногда вспоминая о своей мечте, в трех-пяти словах тезисно записывал о чем та или иная история, в чистом виде это заняло не более часа. Это примерно как у моего друга Максима, который купил 10 занятий с тренером по плаванию по системе П1, за год посетил 8 занятий и не имея на выходе никакого результата с сарказмом говорил о том, что уже год занимается по системе П1. Хотя в этот шестилетний период у меня был один локальный успех. После совещания, длившегося более четырех часов я взял листочек с записями у своего друга Леши Шубина и решил, что это будет обложкой для моей книги, еще через три года, после совещания забрав другой ли-

сток у того же Лехи, я знал как будет выглядеть обратная сторона книги. Да именно эти две страницы в твоих руках. Ну а первые свои рассказы я попробовал написать когда стоял в наряде. В выходной день никаких вводных, телевизор осточертел и я решился на то, на что не мог решиться долгое время. На всякий случай напомним тебе, что одно время в Вооруженных Силах нашей страны были очень «популярны», тетради номер 1 и номер 2. Причем их популярность была навязана свыше. Тетрадь номер один была по командирской подготовке (в ней военнослужащие конспектировали свои знания, получаемые в соответствии с программой командирской подготовки на занятиях и во время самостоятельной подготовки), тетрадь номер два – по изучению руководящих документов (в этой тетради военнослужащие конспектировали основные положения руководящих документов, регламентирующих их сферу деятельности).

Занятия по командирской подготовке планировались, но не проводились. Самостоятельная подготовка существовала тоже лишь на бумаге. Наполнять тетради теорией было некогда. Но так как про них командование иногда вспоминало, и даже проверяло, то приходилось изыскивать время для их отработки. Я уделял внимание этому вопросу в наряде. Прости меня за отступление от темы, но это был нужный экскурс. Так вот, заступил я в наряд с Колей Мигальниковым (Синим). Наверное, у Коли не было мечты написать книгу, поэтому он смотрел ТНТ. Меня же увлек процесс написания

рассказов, и я писал их непрерывно в тетрадь около четырех часов. Когда на ТНТ закончилось очередное шоу, Синий посмотрел на меня, и до него вдруг дошло, что я не отвлекаясь на зомбоящик, что-то долго и увлеченно пишу.

– А что ты пишешь? – поинтересовался Синий.

Я решил поюморить и ответил:

– Да вот, заполняю тетради номер один и два.

– Аааа, – удовлетворенный было ответом, протянул Коля. Но глаза его в это время бегали по пространству крышки стола в поисках руководящих документов, наставлений и пособий. Не найдя ничего, кроме тетради с исписанными страницами, Коля продолжил удивляться:

– А откуда ты берешь информацию? У тебя нет ничего, откуда переписывать.

– Да я, Коля, по памяти пишу, – практически честно ответил я.

Это уже потом были «Держать слово» на телеканале «Дождь» и дистанционный писательский курс, а первые рассказы были написаны именно в тот день.

Пятнадцатилетний капитан

«Пятнадцатилетний капитан» – это не только книга писателя-фантаста Жюль Верна, это еще и огромная категория офицеров, чей карьерный рост остановился на воинском звании «капитан». Пятнадцатилетними капитанами, как правило, называют тех офицеров, которые больше 10 лет назад получили это красивое воинское звание (тем кто не служил, напомним, что на погонах капитана больше всего звезд – четыре). Бывают двенадцатилетние, шестнадцатилетние и даже двадцатилетние капитаны, но всех их называют «пятнадцатилетними». Таких много в технических войсках, на должностях старших техников, начальников расчетов и прочих, без руководства личным составом, где не нужно быть инициативным, думать и принимать управленческие решения. На этих должностях нужно просто четко выполнять свой небольшой круг обязанностей.

Служили в нашей части в Воздвиженке два «пятнадцатилетних» капитана, один чуть по младше – Старый (потому что в свои сорок выглядел на шестьдесят), и второй, по старше – Блондин (потому что реально блондин, кстати его жену, Наталью Евгеньевну, меж собой называли – Блондинкой, но только лишь потому, что она была женой Блондина. У Блондина, были конечно же имя и отчество – Юрий Михайлович). Так вот сидели Старый, Блондин и еще пароч-

ка офицеров, выпивали, обсуждали перспективы карьерного роста, Блондин четко выражал свою позицию, что ему и капитаном хорошо, только бы не трогали. Тогда Старый, возмущенный позицией Блондина, хотя сам уже лет четырнадцать ходил в капитанах, выдал потрясающую мысль: «Нет в тебе Мыхалыч, чувства здорового карьеризма!»

Не человек

Однажды в одну из частей, дислоцируюся в далеком гарнизоне, где комиссии и инспекции были гостями не частыми, а потому и ожидаемыми с особым усердием, комиссия таки приехала. Председателя комиссии – грозного, седовласого генерала, повели по лучшим объектам части.

Вот подходят к электростанции, обнесенной высоким забором. Три ряда колючей проволоки, ИЗП, «Егоза», на воротах два огромных, амбарных замка и часовой. Генерал, понимая важность предназначения этой самой электростанции (питавшей электроэнергией какие-то скрытые под землей объекты инфраструктуры), высоко оценил организацию охраны и степень защищенности электростанции и попросил открыть ворота, чтобы пройти внутрь ограждения.

Командование, окрыленное мимолетным успехом отворяет ворота, делает несколько шагов вперед и... застывает в ужасе. На изумрудном, коротко постриженном газоне лежит «во всей красе» куча, пардон, говна. И тут свой монолог начал генерал:

– На хера такой забор? На хера колючка в три ряда? На хера ИЗП, «Егоза»? На хера замки амбарные? На хера часовой? Если любой мудака на территорию поста может зайти и посрать!

Командование в оцепенении, контраргументов никаких,

казалось все кончено и расплата неминуема, но замполит, закаленный в дискуссиях, прошедший и огонь, и воду, и медные трубы, украдкой так говорит:

– Товарищ генерал-майор! Разрешите доложить?

– Чего еще?

– Это не человек!

Генерал с легкой тенью недоверия:

– Это еще почему?

Замполит с нескрываемым восторгом:

– Был бы человек, была бы бумажка!

Коррупция

В авиации отсутствует дисциплина, но имеется особый профессиональный лоск и шик. Конечно же, все летчики в большинстве своем асы, но все те, кто их обеспечивает и обслуживает, такие же обыкновенные военнослужащие как и во всех Вооруженных Силах, но с одной особенностью – общей тенденцией к разгильдяйству.

Кроме разгильдяйства в авиации был высочайший уровень коррупции. Сейчас о ней модно говорить, и модно с ней же бороться, а тогда это было и казалось в порядке вещей. Кроме коррупции в кадровых органах, она процветала и в тылах. Тут я конечно не совсем точно выразился, нужно было сказать не только в авиационных тылах, а во всех тылах с давних времен. Вспомните хотя бы «Баязет» Валентина Пикуля: и финансист и интендант были уж слишком не чисты на руку.

Ну да ладно, этот рассказ не о проблемах общества, а о наглости отдельного должностного лица. По иронии судьбы или по ее предназначению, но советский мальчик украинской национальности по фамилии Сало, решил после школы поступать не в МГТУ имени Баумана, не в Институт стали и сплавов, и даже не в одну из многочисленных сельскохозяйственных академий, коих в каждом крае и области предостаточно, а решил поступать в Вольское высшее воен-

ное училище тыла.

И к тому времени, о котором пойдет речь, наш герой уже успел успешно закончить свой ВУЗ, стать начальником производственной службы авиационно-технической базы обеспечивающей 444-й Берлинский орден Кутузова 3-й степени и Александра Невского тяжелый бомбардировочный авиационный полк.

Контрольные комплексные проверки в Дальней авиации в то время проводились формально, но проводились. Мы всегда удивлялись, как авиаполк с четырьмя летающими самолетами, за проверку может получить оценку «отлично».

И вот майор Сало, вместе с личным составом управления авиатехбазы сдает нормативы по физической подготовке. Для тех кто забыл, я напомним: по команде проверяющего «к снаряду» сдающий принимает строевую стойку, представляется и идет к гимнастическому снаряду для выполнения упражнения. Сало, приняв гимнастическую стойку стоит на линии исходного положения. По команде проверяющего принимает строевую стойку и произносит: «Майор Сало. Сто двадцать пять килограмм. Даю взятку».

Вот и думай после этого, коррупция это или деловое предложение.

Пить или не пить?

Когда Бог раздавал в войска дисциплину, авиация была на полетах. В Военно-воздушных силах Советского Союза дисциплины и сухого закона не было никогда.

В различные системы самолетов в виде охлаждающей и прочих технических жидкостей заливался технический (но пригодный для употребления) спирт, который потом сливался, списывался и, конечно же, выпивался. Спирт, слитый с каждого самолета, делился в разных долях заму по ИАС, комэске, летчику, старшему технику и технику. Так вот, технику в неделю доставалась примерно одна двадцатилитровая канистра спирта. Спирт меняли на что угодно, как во все времена натурального обмена. И конечно же пили. Беспощадно, безжалостно, беззаветно.

Один такой технарь проживал в общежитии, в одной комнате с товарищами, ежедневно напивался, на автопилоте заходил в комнату и замертво падал на пол. Утром поправлял здоровье спиртом и уходил на службу, естественно, причиняя своим поведением некоторые неудобства соседям по комнате. И это несмотря на пункт 43 УВС ВС СССР, гласящий, что военнослужащие обязаны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, строго соблюдать требования коммунистической морали.

Соседи же по комнате, наоборот, требования Устава внут-

ренной службы знали и как предписывается, решили: «Дорожа войсковым товариществом помочь товарищу словом и делом, удержать от недостойных поступков».

Решили удержать и начали со слов, наш герой слов не воспринял, оставалось одно – делом.

Долго ждать не пришлось, в этот же вечер главный герой по уже замысленному сценарию тихо вошел в дверь, шагнул за порог и упал.

Помощь «делом» пришла быстро. Открыли банку кабачковой икры и высыпали ее содержимое в штаны технарю, в том самом месте, где спина теряет свое благородное название.

Утром товарищи с замиранием сердца смотрели на результаты своей «помощи». Герой, проснувшись, почувствовал нечто неладное, с робкой надеждой сунул руку в штаны. Тактильные ощущения пальцев подтвердили самые худшие ожидания.

Молча встав и уйдя стираться, через некоторое время, как ни в чем не бывало, вернулся, «поправился» спиртом и ушел. Вечером было все как всегда.

Других способов товарищи придумать не смогли...

Фамильные драгоценности

Фамилии есть разные, и все своими корнями уходят в далекое прошлое, имея каждая свою историю. История фамилии прапорщика Голубых мне не известна, но зато известна история с его фамилией.

Штаб нашей части располагался за 10 км от места дислокации самой части, личный состав от штаба до военного городка перемещался на автобусе и вахтовой машине, а связь между частью и штабом была только по рации.

Так вот, прапорщик Голубых собираясь поехать в часть для контроля элементов распорядка дня, чтобы не остаться голодным дал по рации указание:

– Передайте дежурному по столовой, чтобы он оставил ужин для Голубых.

Солдатик, сидевший по ту сторону рации без задней мысли уточнил:

– А сколько их?

Каждый охотник желает знать...

Уж сколько историй и анекдотов рассказано о студентах, об их бесшабашности и разгильдяйстве, о том как преподаватель в качестве последнего шанса спрашивает про цвет учебника, а студент думает: «Вот гад валит». Но не только у студентов бывают такие трудные ситуации.

Для тех кто не в курсе (да, для вас мои не служившие друзья). Априори вся армейская служба – это боевая учеба. Офицеры учат солдат, старшие офицеры учат младших офицеров, по специально разработанным программам подготовки, в специальные учебные дни. При этом ведутся журналы успеваемости, куда записываются результаты учебы. Со всем как в школе или университете. Существуют два периода обучения – зимний и летний (совсем как полугодия в школе или семестры в универе) которые заканчиваются контрольной комплексной проверкой (сессией). Эта комплексная контрольная проверка включает в себя зачеты по различным предметам боевой подготовки (дисциплинам) и практические занятия. В это же время производятся испытания для повышения (подтверждения) классной квалификации. Одним словом все как в жизни.

Служил в нашей части Андрей Викторович Тучинин, обладавший абсолютным иммунитетом к знаниям и навыкам. Вот и очередной раз, железный иммунитет Викторовича от-

разил все несчастные попытки вируса знаний завладеть мозгом. По специальной подготовке оценка «неудовлетворительно». Напомню, что должность Андрея Викторовича (заместитель главного инженера), мягко говоря, не позволяла ему сдавать специальную подготовку на «удовлетворительно», только две оценки «хорошо» и «отлично», давали Викторовичу допуск к самостоятельной работе.

Итак, Зиг (переименованный из ЗГИ) завалил всю посевную, сдав спецуху на твердую «три», что, как я уже сказал, автоматически влекло за собой его отстранение от самостоятельной эксплуатации техники. Главный инженер, понимая, чем это грозит (его заместитель не сможет выполнять обязанности), целый день собачкой ходил за проверяющим, уговаривая его поставить Зигу «четверку». Проверяющий, всячески отвергал просьбы главного, ссылаясь на то, что ЗГИ, это исчадие безграмотности, тупости и бесперспективности, и что «удовлетворительно» это уже чрезвычайно завышенная оценка знаний. Уж не знаю как, но главный инженер своего добился, и проверяющий согласился еще раз послушать Андрея Викторовича. Зиг снова облажался, проверяющий вздохнув сказал: «Последний классический вопрос. Какой основной руководящий документ по твоей деятельности?»

ЗГИ, что удивительно, дал верный вопрос. Проверяющий приободрился и спросил: «Ну если ты знаешь название документа, почему им не руководишься? Ты его хоть открывал?»

«Да», – робко ответил Зиг.

«А почему не знаешь элементарных вещей? Или ты не читал его?»

В ответ стыдливые глаза в пол и молчание.

Проверяющий выносит вердикт: «Черт с тобой, называешь цвет книги ставлю четверку, какого цвета книга?»

Удар пришелся ниже пояса, Викторыч не помнил цвет учебника. На выручку пришел главный инженер, который тихо, но со злобой, сквозь зубы процедил подсказку: «Такого же, как твоя залупа», – намекая на красный цвет обложки.

Зиг с радостью выпалил: «А! Вспомнил! Фиолетовая!»

Панкрат

Наверное, в любой организации, на предприятии и уж точно в воинской части есть молодые ребята, несколько злоупотребляющие спиртными напитками, обожающие азартные игры, общающиеся с дамами в присутствии которых вставать не обязательно. Наша часть не стала исключением.

Итак, жил да был Панкрат. Сабантуи, бордельеро и другие всякого рода мероприятия, нарушающие покой соседей, организуемые Панкратом, случались часто. В его квартире царил вечный, мягко говоря «беспорядок», о чем не могло не знать командование части.

И вот однажды командир со всеми замами решил провести рейд по холостяцким квартирам, дабы с поличным уличить нарушителей и применить к ним весь спектр всевозможных мер принуждения, порицания и наказания.

Однако Панкрат был предупрежден сердобольными товарищами и к приходу командования бутылки были спрятаны, мусор ликвидирован, гости изгнаны.

То-то было удивление командира и свиты когда вместо шумной, пьющей компании во главе с Панкратом, они увидели его одиноко сидящим на стуле с «Красной звездой» в руках перед телевизором, по которому выступал последний генсек и первый президент СССР М. С. Горбачев.

Лучший специалист

Еще одна одиозная личность – Вова Ильичев. Вот истории о нем.

Вова был хорошим парнем, но излишняя привязанность к спиртным напиткам задвинула самые смелые его мечты о карьере на задний план. И как-то Вове все не везло. «Косячили» все, но не все попадались. Вот Вова попадался, причем довольно часто. За что часто общался с командиром части на «Вы», Вы..бу, Высушу и т. д. Ильич в очередной раз попался на какой-то ерунде, и командир части вновь начал воспитательный процесс. Вова попытался сказать в свое оправдание:

– Товарищ полковник! Ну сколько можно меня ругать? Помните, я когда-то был лучшим старшим оператором!

– Ты им и остался, все твои однокурсники уже ПНРы и начальники расчетов, ты один в старших операторах остался!

Анька-пулеметчица

Служила в нашей части замечательная женщина из славного западно-украинского городка Мукачево, Меренько Анна Ивановна. Говорила она с легким малороссийским акцентом, при этом сильно окала.

Ильич, получив продовольственный паек, заходил в автобус, который вез личный состав из части в гарнизон. В одной руке он держал сумку с продуктами, а в другой – прозрачный полиэтиленовый пакет с яйцами. Вова заходит в автобус, двери закрываются и закрываются ровно на середине пакета. Анна Ивановна, сердобольная закричала, сильно окая: «Водитель, водитель, постойте! Ильичеву дверями яйца прищемило!»

Продпаек для Ильича

В другой раз, получая паек, Вова попал в другую историю. Шутников в части хоть пруд пруди. И кум Вовы Ильичева, другой Вова, Брайко таким себя позиционировал. Пока Ильич получал мясо, Брэйк сбегал к котельной взял кусок угля и положил в сумку с продуктами. А потом, вызвался помочь Ильичу донести сумки с пайком до квартиры, но разумеется не из дружеских побуждений, а чтобы посмотреть на реакцию жены.

Зайдя в квартиру и отдав сумки с продуктами жене Ильича, Брэйк замер в предвкушении. Жена, выкладывая снедь в холодильник, дошла и до куска угля.

– Вова, а это зачем?

Вова молодец, Вова не растерялся.

– Так ведь мы же работаем с источниками ионизирующего излучения, нам и дали активированный уголь, радионуклиды из организма выводить.

– А чего много так?

– Так почти за два года.

Доминатор

Михаил Иванович Покрышкин любил, нет, наверное, даже обожал доминировать. Его безразмерное «эго» жаждало признания, по его мнению безусловно выдающихся его же навыков и знаний, для него не было важно, по какому поводу быть правым, важно лишь быть правым. Любые беседы, совещания или теоретические занятия сводились к одному: он прав – остальные не правы. Но в одном он был прав несомненно, профессии «хороший парень» нет и каждый в своем деле должен быть настоящим профессионалом. Являясь специалистом в нескольких областях, с подчиненными он любил разговаривать на те темы, в которых слыл специалистом. Да-да, так проще доминировать. Если вдруг у оппонентов появлялись контр аргументы или знания глубже, чем у него, Михаил Иванович тут же с головой бросался в омут знаний, дабы скорее восполнить пробел и опять доминировать.

Беседы с подчиненными, в которых он в пух и прах разносил «жалкие» представления подчиненных о предмете разговора могли длиться часами, особенно если жертва пыталась сопротивляться. Коротких совещаний не было никогда: если Михаил Иванович «просто заходил послушать» о чем рассуждают члены аттестационной комиссии на этом самом заседании аттестационной комиссии, то «просто слушание» переходило в звездный час оратора. Всеядному «эго» было

наплевать чего не знал подчиненный, из сахарных уст «знайки» струились терабайты информации, сдобренные специями доминирования.

Уничтожение знаний и навыков подчиненных и пропаганда культа мудрого руководителя были ежедневным ритуалом. Ритуал мог повторяться несколько раз в день. Но вот злой дракон съел всех девственниц в соседних деревнях (подчиненных у Михаила Ивановича было всего то 150 офицеров и контрактников) и «эго» пресытившись однообразной пищей в виде без вольных подчиненных не дающих должного отпора, стало посматривать на сторону. Новая ниша для самоудовлетворения амбиций нашлась. Она была такой же богатой – как Воронеж черноземом: воткни палку и зацветет дерево, а тут подойди к любому специалисту и размажь его по полкам с товаром. Догадался? Правильно, этой нишей стали магазины электроники. Михаил Иванович был в тренде последних новинок и характеристик, и поэтому доминировать над продавцами-консультантами ему было не сложно. Попадались конечно крепкие орешки, но и у них были слабые места. Если продавец-консультант был силен в компьютерах и гаджетах, то Михаил Иванович спрашивал про тип кодирования цифрового сигнала и частоту разверстки у телевизоров, если продавец знал о телевизорах, Михаил Иванович спрашивал о принципах очистки воздуха в последних моделях пылесосов или диапазон излучения микроволновок, а так же о вероятных негативных последствиях

их воздействия на организм. Хуже всего приходилось продавцам-стажерам. Разговоры напоминали разговоры Михал Иваныча с подчиненными: «Вы не на своем месте, за что вам только деньги платят, вас здесь всех безграмотных собрали? Интересно, есть у вашего работодателя хоть какие-то критерии по подбору персонала и т.д.» В магазин Михаил Иванович всегда ходил в форме доминировать в полковничьих погонах, завсегда приятнее, чем в джинсах и свитере.

И вот однажды мой сослуживец Леха Зеленин стал свидетелем такой картины. Приехав в «Эльдорадо», на выходе из магазина столкнулся с Михал Иванычем, который по традиции был в форме. Зайдя в магазин, увидел, как старший менеджер отчитывал продавца-консультанта: «Ты почему убежал, когда этот полковник пришел?» Смекалистые продавцы, давно невзлюбившие Михал Иваныча, стали просто убегать, когда в магазин входил Доминатор.

Так ли тяжелы и лишены тяготы и лишения?

В Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации есть такой тезис: «Военнослужащий должен стойко переносить все тяготы и лишения военной службы». За 20 лет службы этих самых тягот и лишений я видел много самых разных и необычных.

В очередной раз наша воинская часть ждала приезда комиссии вышестоящего органа военного управления, что подразумевало очередной виток совершенствования различных отраслей жизнедеятельности нашего небольшого воинского коллектива. Так уж устроена армейская система: есть две фазы активных действий, первая – в течение недели после отъезда комиссии, когда кипит работа по устранению недостатков, и вторая – за неделю до приезда, когда вспоминают, что не все недостатки устранены после приезда предыдущей комиссии. Так было и в этот раз. Дорогой друг, ты наверняка знаешь крылатую армейскую фразу: «В армии все должно быть хоть и безобразно, но однообразно»

Вот и с тубусами (пеналами) для ключей нужно было, что-то придумывать. Пеналы, которые хранились в штабе, были разного размера, цвета и фасона. И вот Саша Макеев, старший помощник начальника штаба по службе войск и без-

опасности военной службы, выдал на гора рацуху (рационализаторское предложение): купить мыльные пузыри, жидкость вылить, наклейки содрать, палочку с кружочком аккуратно отрезать, приклеить бирку, и мы получим образцово-показательный пенал для ключей. Так и сделали: в субботу Саша на китайском рынке купил 20 одинаковых стаканчиков с мыльными пузырями, привез и оставил их в штабе в комнате оперативного дежурного. При этом попросил оперативного подготовить тубусы: вылить жидкость и обрезать палочки. Оперативным дежурным стоял Паша Савенко, он, как и все, кто родился и прожил часть сознательной жизни в Советском Союзе, был парнем экономным. Он решил не торопиться выливать жидкость просто так, а добавлять ее в ведро с водой каждый раз, когда посыльный будет мыть полы в штабе. В воскресенье я заехал в штаб по каким-то делам, и зайдя в комнату оперативного дежурного, увидел на подоконнике мыльные пузыри. И уговорил помощника оперативного попускать пузыри, вспомнить, так сказать детство, а Паша сам решил поддержать забаву и начал лопать мыльные пузыри руками. Я снял это на видео и на время забыл.

Спустя пару недель ехал на машине по гарнизону и увидел Пашину жену Лену, остановился чтобы ее подвезти. Пока ехали, спросил, как там Пашка, сильно ли устает на работе, и получил утвердительный ответ. Тогда я спросил, а после наряда приходит уставшим или отдохнувшим. Лена вздохну-

ла и ответила, что после дежурства Паша вообще как выжатый лимон. Я сочувствующе покивал головой и сказал, что в наряде на оперативного дежурного возложили дополнительные обязанности, которые делают несение службы невыносимым. В глазах Лены читался страх. Я решил добавить масла в огонь и заговорщицки произнес: «У меня есть видео этих издевательств, хочешь покажу». Конечно же да.

Порядок оформления воинских перевозочных документов

Когда я учился в училище, то три года подряд в течение июля месяца работал в приемной комиссии, в отделении кадров. За это веселое время со мной и моими товарищами произошло много интересных историй, вот некоторые из них.

Моими основными обязанностями в отделении кадров были:

- прием от абитуриентов документов подтверждающих наличие гражданства и общего (полного) образования (паспорта, документа об образовании, свидетельства о рождении);
- выдача взамен принятых документов справки, установленного образца;
- возврат на основании справки документов, абитуриентам, отчисленным по различным причинам;
- ведение статистического учета и другое.

Так как сохранность документов была обеспечена, хранение было организовано в определенном порядке, то никаких проблем с возвратом документов не было. Но интересный случай все же произошел. Один из отчисленных абитуриентов прибыл за документами, однако получив их, заявил:

- А почему вы не выдали мне воинские перевозочные до-

кументы?

– Товарищ абитуриент, воинские перевозочные документы являются бланками строгой отчетности, хранятся в строевом отделе училища, и выдаются на основании приказа по строевой части. Здесь вы получаете лишь те документы, которые сдавали по прибытии, – спокойно объяснил я отчисленному абитуриенту.

Но абитуриент не унимался, начал скандалить, обвинять меня в лени, называть бюрократом и в конце концов заявил, что не сдвинется с места пока не получит свои ВПД. Поняв, что случай тяжелый, если не безнадежный, я решил, что с дурастью нужно бороться по дурацки. Взяв чистый лист бумаги, уточнил у скандалиста маршрут движения и «оформил» ВПД. Аккуратно вырезал, по размерам «нормальных» ВПД и протянул абитуриенту со словами:

– Ладно, уговорил, на вот тебе ВПД, здесь распишись за получение, печать поставишь в штабе!

– Ну вот, а говорили, не оформляете, пока вас, бюрократов, на место не поставишь, работать не хотите, – ответил мне склочник и, довольный, ушел.

Представляю, как ржал подполковник Пономарев, начальник строевого отдела, когда абитуриент пришел к нему с простым клочком бумаги с рукописным текстом...

Боевое ранение

Костя Королев, миниатюрный курсант, далеко не устрашающего вида, вместе со взводом сдавал норматив ОКУ на ЕПП. Так как макет гранаты довольно-таки часто терялся в траве, его достаточно долго искали. Времени на поиски макета гранаты терялось достаточно, время для сдачи норматива взводом было ограничено, и преподаватель по физической подготовке назначил двух курсантов следить за местом предполагаемого падения макета гранаты, и соответственно, скорейшего его поиска.

Не все люди одинаково развиты физически, что и доказал курсант, бросивший макет гранаты дальше, чем следует, а именно Косте чуть выше левой брови.

Потеря сознания, скорая, городская больница, швы. После окончания действия наркоза, лечащий врач спросил:

– Чем это тебя, сынок?

Костя как на духу ответил:

– Гранатой.

В выписном эпикризе стоял вердикт: «Осколочное ранение».

О мужчинах, в том числе настоящих

Выпуск у нас случился чуть раньше, чем его ждали, а именно в феврале, а не в июне. Узнали об этом весьма неожиданно, и соответственно, это известие стало головной болью финансиста, начальника вещевого службы, начальника учебного отдела и прочих должностных лиц.

Времени до выпуска оставалось катастрофически мало (точнее 41 сутки), и форму, лейтенантскую, нам шить не стали, а ограничились выдачей готовых предметов военной формы одежды. Естественно с размерами на триста выпускников угадать было сложно. Количество маленьких размеров было ограничено, и в число их счастливых обладателей Костя Королев не попал. С робкой надеждой Костя пришел на склад: а вдруг начальник склада где-то не заметил или отложил на всякий случай комплект-другой.

– Товарищ старший прапорщик, а может, все-таки найдем?

Вова Брестер, начальник вещевого склада, посмотрел на меня, примеряющего китель (а я тогда уже имел не плохие массо-габаритные показатели), потом на Костю, потом опять на меня и, взглянув снова на Костю, покачав головой, ответил:

– Нет, сынок, кителя остались только на настоящих мужчинах!

Гадание

Первый экземпляр своей книги я напечатал мизерным тиражом, только лишь для подарков своим друзьям. Я рассудил так: какой-то подарок может понравиться, какой-то нет, а вот сборник рассказов, в том числе с твоим участием, не должен оставить равнодушным. Но так уж вышло, что свою книгу я подарил немногим сослуживцам, но многим своим новым знакомым и друзьям.

Однажды нас пригласили наши друзья на новоселье. Они приобрели шикарную мегаквадратнометровую квартиру в ипотеку.

Празднование новоселья шло по плану и после застолья мы перешли к развлечениям. Поиграли в какие-то новомодные игры, типа «Имаджинариум» и прочие, а потом Марина, хозяйка квартиры, предложила погадать по книге. В этом способе гадания тот, кому гадают, задает вопрос и называет страницу и абзац (либо строчку) книги, который является ответом на вопрос. При этом предложила погадать по моей книжке, которую мы подарили совсем недавно. Я попытался остановить ребят, так как знал содержание каждого рассказа на зубок, и многие рассказы были связаны с армией, комичными ситуациями и алкоголем. Но Марина настояла на своем. Первой гадали ей. Марина задала вопрос о том, как им будет житься в новой квартире, на что получила забавный

ответ: «Мы думали, что умрем от смеха».

Марину этот ответ устроил, она тут же воскликнула: «Как здорово! Наш дом будет наполнен улыбками и смехом! Значит, в нем будет жить Любовь и Счастье!»

Вторым гадающим был Леня, он задал вопрос про будущую жизнь, ответ на его вопрос рассмешил всех, кроме Лени: «Платили нам тогда мало и мы едва-едва перебивались от зарплаты до зарплаты!» Все наперебой стали подкалывать Леню на счет ипотеки, размера ежемесячного взноса и приставать с предложениями погадать сколько это все продлится. Леня мужественно и стойко парировал все вопросы и торжественно заявил, что если и будет еще гадать, то это будут мемуары Рокфеллера или книга Стива Джобса.

Китайский «Левша»

По своей первой профессии я инженер по специальности «Радиосвязь, радиовещание и телевидение», однако именно как инженер я не проработал ни дня, управленцем в области связи я был около четырех лет, но это было слишком давно. Навыков в ремонте техники связи и радиоэлектроники вообще я так и не приобрел, поэтому за помощью в вопросах ремонта обращался к специалистам в этой области, и при этом наличие или отсутствие диплома не играло никакой роли. Когда-то в начале века XXI я был поклонником телефонов марки Nokia. Но несмотря на их надежность, мое небрежное отношение к телефонному аппарату заставило меня задуматься о замене панели на модели Nokia N72. К работе телефона претензий не было, но корпус был усеян царапинами и сколами, как стареющий гладиатор шрамами. На Дальнем Востоке сегмент ремонта сотовых телефонов на 90% китайский. Сервис ненавязчивый, но быстрый и с широким спектром. Я зашел в мастерскую, уточнил у китайца наличие панели для N72 и отдал телефон для замены. Стоимость составила 300 рублей (это был 2010 год). При мне он поменял панель, но оставил старую клавиатуру. На мой вопрос, почему не заменил, буквы старые, стертые, не красиво, китаец ответил: «Нокио катество, китайский пьлехо». Я сразу сторговал 50 рублей, так как заменены были не все элементы. Ес-

ли ты вдруг забыл, то фотоаппарат на этой модели телефона включается при сдвигании задней крышки и открытии объектива. Так вот, после того как китайский Кулибин заменил заднюю крышку, фотоаппарат перестал включаться, на мой вопрос «почему?» он классически ответил, что Nokia хорошо, а made in China плохо. Пришлось вернуть старую заднюю крышку. Новая боковая панель не позволяла нормально регулировать громкость, ответ китайца ты уже знаешь, боковая панель возвращена на место. Когда закончился ремонт, я посмотрел на количество замененных деталей и возмущенно спросил: «Корефана, а не слишком дорого мне обходится апгрейд телефона, если мы в нем поменяли только переднюю панель?». На свой вопрос я получил уже ставший афоризмом ответ о качестве шведской и китайской легкой промышленности. Правда еще 150 рублей вернул.

Комбат – таксист

Известный во всем училище, а особенно в нашем батальоне, разгильдяй Женя Кусургашев частенько попадал в разные, неприятные для него ситуации, но благодаря способности учиться, всегда отделялся взысканиями, губой и т. д. Отчислить Женю не отчислили, выпустили, и уже спустя 10 лет сам уволился по ОШМ в звании майора. Вот пара историй о нем.

Женя был старше большинства своих сокурсников, уже успел поучиться в двух высших учебных заведениях и обладал кое-каким запасом знаний.

Своего госпиталя в училище не было и всех больных курсантов лечили в горбольнице. Самые хитрые курсанты ложились туда отдыхать. Времена были тяжелые, девяностые годы, две недели «псевдолежки» в горбольнице стоили 600 рублей. Женя, явно осознавая, что половина зачетов и экзаменов будет поставлена автоматом, лег в больницу отдохнуть. Пока «лежал», празднично проводил время со знакомыми девчонками из «Меда» и КемТИППа.

В один из дней комбат поведал нам историю, как курсант Кусургашев в гражданской форме одежды в обнимку с девушкой и предательски звенящим пакетом, голоснув (его, комбата, «девятку»), завалился на заднее сиденье, и не узнав комбата сунул ему 20 рублей, сказал: «Шеф, до бульвара

Строителей!» Комбат в тот вечер гнев сдержал, утром рассказал историю на построении батальона, попутно вставив пистон ротному за слабый контроль, и распорядился, чтобы после возвращения Кусургашева с лечения сразу направили к нему.

Женя вышел от комбата от чего-то хмурый, поведал нам, как он голоснул комбата, что тот впаял ему пять суток ареста, а двадцать рублей не вернул.

Олимпиада по философии

Как было сказано выше, Женя человек был творческий, силен в гуманитарных науках, вследствие чего привлекался на различные областные межвузовские олимпиады.

На очередной такой олимпиаде по философии мы затесались в призы, обмыли успех и даже вроде не спалились.

Через пару дней ротный на построении говорит:

– Кусургашев, тебя вызывают в администрацию области! Что ты еще натворил? Почему не в милицию? Почему не в прокуратуру? Уж получил бы по заслугам и не трепал мне нервы! Завтра в 12 часов убываешь в администрацию, если что-то серьезное, то сразу пиши рапорт на отчисление из училища по нежеланию учиться, сил моих терпеть больше нет!

Женя сам перепугался не меньше ротного, вспомнил все «косяки» за последнее время, но с администрацией области причинно-следственной связи не отыскал.

Женя клялся всеми шорскими богами, что на сей раз он чист, и дело шито белыми нитками.

Все оказалось проще. Из администрации Женя вернулся счастливый, с огромным тортом и грамотой, за третье место в личном первенстве. Ротный даже обронил пару слез умиления, до того это было неожиданно и приятно.

Шаблон героя

Так уж повелось, что зачастую имена книжных, «киношных» или настоящих героев становятся именами нарицательными. С чьей-то подачи, яркие придуманные образы становятся олицетворением силы, ума, быстроты, отваги, продажности, лжи и т. д. У одних качеств есть несколько нарицательных имен, у других только одно. Эта история о простом русском мужике, водителе автобуса, который водил свой автобус быстро и уверенно, как Чагин свой КамАЗ. Но прозвали мужика почему-то не Чагин, а как? Конечно же Шумахер. Казалось бы где логика? Что общего у гоночного болида «Формулы-1» и у творения Павловского автобусного завода? Да видно не в транспорте дело. Итак к сути истории. С мужем моей мамы, дядей Вовой, часто происходят разные смешные истории. Вот что случилось в этот раз.

Михаэль Шумахер, катаясь на горных лыжах в Альпах неудачно упал и сильно травмировался, врачи приняли решение ввести Михаэля в состояние искусственной комы, в котором он находился длительное время. СМИ примерно в течение двух недель бурно комментировали это событие, а потом новости постепенно сошли на нет. В гости к маме пришла ее подружка тетя Рая. Втроем мама, тетя Рая и дядя Вова сидели у телевизора, в пол уха и пол глаза смотрели новости с Олимпиады в Сочи и разговаривали. Когда по те-

левизору в бегущей строке тетя Рая увидела новости о победителе в соревнованиях по горным лыжам, то ей почему-то вспомнилось происшествие с Шумахером, и она произнесла вслух вопрос сама себе: «Интересно, а как здоровье у Шумахера?»»

Дядя Вова удивился вопросу и интересу тети Раи к здоровью простого сибирцевского водителя автобуса и с небольшим недоумением ответил:

– Да нормально, я его сегодня видел.

Пришла очередь удивляться и недоумевать тете Рае:

– А где ты его видел? – спросила она, полагая, что Владимир Николаевич видел Шумахера в новостях.

– На Брюсова, – удивился дядя Вова еще больше, видя удивление тети Раи.

Тетя Рая, оценив адекватность и серьезность дяди Вовы, мысленно допустила возможность появления великого автогонщика на улицах поселка Сибирцево, и даже не на центральных его улицах, а на улице Брюсова, но все же решила задать еще один уточняющий вопрос:

– А что он там делал?

– На машине ехал, мне рукой помахал, – не задумываясь, как на духу ответил дядя Вова.

Причинно-следственная связь: «Шумахер – автомобиль» опять косвенно подтвердила возможность присутствия чемпиона на улицах приморского поселка, но вот чтобы помахал рукой? Неужели махал всем встречным сибирцевцам? Тетя

Рая предприняла предпоследнюю попытку:

– А он махал тебе рукой, он что, тебя знает?

Дядя Вова, личность широко известная в десятитысячном поселке даже немного оскорбился из-за сомнения тети Раи:

– А кто меня в Сибирцево не знает!

Тут тетю Раю осенило: даже если Шумахер вышел из комы, то должны быть долгие недели и даже месяцы реабилитации, по этому она решила перефразировать свой первоначальный вопрос о состоянии здоровья самого быстрого водителя болидов:

– Давно он из комы вышел?

Тут законы причинно-следственной связи сработали в голове и у дяди Вовы, который понял, что из двух известных ему Шумахеров в коме был только настоящий. Так закончилась несостоявшаяся сенсация далекого дальневосточного поселка.

Известность и популярность

Вместе с женой Викой и приятелем Кириллом, присутствовал на одном мероприятии, где люди были в большей степени творческие, а не спортивные. Вдохновленный тремя подиумами в лыжных гонках на 50 км, золотом в четверках бобслея и общекомандным первым местом в зимних Олимпийских играх, я надел футболку из серии «99 бегунов» с номером 15 и собственной фамилией на латинице.

Люди творческие хоть от спорта и далеки, но все же в курсе того, что в стране проводятся масштабные спортивные соревнования. И вот один (как оказалось в последствии, пианист) поздравив нас с победой России в ОИ-2014, спросил меня:

– Скажите, а Копач – это же спортсмен?

– Да, – скромно ответил я.

– А в каком виде спорта он выступает? – не унимался музыкант.

– В беге. Копач бежит на длинные дистанции.

Пианист одобрительно кивнул. С лиц Вики и Кирилла долго не сходила улыбка. А я подумал: «Известность, она где-то рядом».

Сколько вешать в граммах

Дядя Вова Стародумов постоянно попадает в различные комичные ситуации. Так произошло и в этот раз. Как ты помнишь из истории с Шумахером, дядю Вову в Сибирцево знают все. Кому-то он помогает, кто то ему помогает. Со всеми здоровается, у всех спрашивает как дела, узнает последние новости, угощает чем-нибудь, дарит небольшие подарки, помогает и словом и чуть реже делом и т. д. В общем, чрезвычайно коммуникабельный житель десяти тысячного поселка. Теперь попробую увязать чрезвычайную коммуникабельность и уникальную способность попадать в смешные переделки.

Начало этой истории довольно бытовое: дядя Вова зашел в магазин, что рядом с домом, поболтал с продавцами, обсудил политическую обстановку в стране, соседних Украине и Китае, влияние их взаимоотношений с Россией на ценообразование в Приморье и в конечном итоге на цены в конкретном магазине. Обсудили все последние сибирцевские сплетни и наконец дошла очередь до помощи делом. Продавцы попросили дядю Вову перенести пару мешков с сахаром, цены на который только что обсуждали. И вот когда дядя Вова тащил один из мешков, ценник с мешка приклеился на джинсы, аккуратно на причинное место. Бирка с цифрой 35 нелепо красовалась в районе ширинки. Дядя Вова этого не заме-

тил, и когда продавцы, смеясь и тыкая пальцем в его сторону спросили: «А 35 – это размер?», дядя Вова, несколько недоумевая и искренне удивляясь дурацкому вопросу, уверенно ответил: «Нет, это не размер, это цена за килограмм!»

Деловая переписка

Деловой этикет, деловое письмо, культура речи и прочие предметы были бы не лишними не только в гуманитарных вузах, но и в средней школе и технических учебных заведениях. А в военных учебных заведениях я бы ввел такую дисциплину, как штабная культура. А для офицеров управления и штаба ввел бы ежегодную аттестацию по этому предмету.

К сожалению, мне слишком часто приходилось сталкиваться с отсутствием этой компоненты у моих сослуживцев, коллег, да и вообще у должностных лиц.

В истории, которую я расскажу, штабной культурой пренебрег я, на счет чего получил тонкое, но емкое замечание.

В самом начале своей кадровой карьеры я изучил множество нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок прохождения военной службы, но при этом всегда сторонился такого документа, как Наставление по учету личного состава в ВС РФ. И соответственно, к ведению личных дел военнослужащих относился спустя рукава, потому что не знал как это правильно делать.

Для подсчета выслуги лет на пенсию личное дело военнослужащего, как правило, направляется в управление кадров округа, перед этим кадровик проверяет записи о прохождении службы, выписки из приказов, подтверждающие льготное исчисление выслуги лет, и т. д. Я перед отправкой

с горем пополам выполнял все обязательные мероприятия и на авось, в надежде, что и так посчитают, отправлял личное дело в округ.

В личном деле Вити Болтенкова, кроме всех нужных и необходимых документов, было большое количество медицинских справок и квитков: флюорография, результаты анализов, ЭКГ и прочее, и все это добро десятилетней давности. Витя в свое время увольнялся и призывался заново, и при повторном приеме на военную службу проходил медкомиссию, и кто-то приобщил все эти медицинские документы к личному делу. Я не стал убирать их из дела и, как все было, отправил дело на подсчет. Авось сработал и в этот раз, только с небольшим сюрпризом. К моей большой радости, расчет выслуги лет на пенсию произвели, но на первый лист личного дела прикрепили милую записочку: «Уважаемые коллеги! Обращаем ваше внимание, что анализы мочи и кала на расчет выслуги лет **НЕ ВЛИЯЮТ!**»

Артист

Когда я служил в Приморье, то каждый отпуск выезжал куда-нибудь за пределы Дальневосточного федерального округа. Как правило, это были Алма-Ата, Новокузнецк или Москва. По прибытии в населенный пункт, в место использования основного отпуска, военнослужащий обязан встать там на воинский учет.

В Москве таким местом была определена Военная комендатура г. Москвы. Я и мой друг Груцин Алексей поехали вставать на учет в комендатуру. Военная комендатура Москвы находится в районе станции метро «Красные Ворота», сразу за садом имени Баумана. Модные гаджеты с функциями GPS пришли в нашу жизнь гораздо позже, картами города я пользовался редко, поэтому пошли наобум, как делали не раз. До комендатуры не дошли чуть-чуть, свернув рано. Зато попали в сад имени Баумана. В саду снимали кино. И для какого-то кадра была нужна массовка.

Я предложил Лехе поучаствовать в съемках кино, а именно в массовке. На мое предложение Леха высокомерно заявил: «Я ради 200 рублей два часа тратить не собираюсь». Я тут же парировал: «Леша, я не из-за денег, я из-за правды! Потом, когда я буду знакомиться с девчонками, и они меня спросят, чем я занимаюсь, я отвечу без зазрения совести: «Я? Я актер».

Как выглядит трамлер

Все мы знаем, догадываемся или осмеливаемся предположить как происходит сдача экзаменов и зачетов в учебных заведениях, государственных учреждениях, ГИМС, ГИБДД, РТН и прочих, когда сдающий ничего не знает. За этих людей либо просят, либо эти люди отсутствие знаний компенсируют материальными благами принимающей стороне. Так было и при поступлении в училище, так было и при сдаче сессии.

Кстати, у нас в училище было две поговорки. Первая касалась тех «тугодумов», кто поступил не без посторонней помощи. «Поступил по знаниям и по оценкам (то есть кто кого знает и кто кого во сколько оценил)». Вторая поговорка касалась тех «тугодумов», кто не поступил. Про них говорили: «Кал сдал, мочу сдал, математику завалил».

Сессия в своем роде была катализатором коррупционных проявлений. Так как моя учеба пришлось на тяжелое время, отсутствие финансирования, а учебно-методическую базу кафедры нудно содержать в образцовом состоянии, то многие двоечники работали на кафедре, заслуживая «трояки».

К числу таких двоечников относился и Леха Филиппов. Были у него какие-то проблемы с изучением дисциплин кафедры «Электропитания и автомобильной подготовки».

Фил выполнял какие-то работы по благоустройству кафедры, а преподавательский состав кафедры обещал Филу оценить его знания материала на оценку не ниже «удовлетворительно».

Фил на сдачу экзамена пришел спокойным, свои обязательства по устному договору он исполнил в полном объеме и теперь ждал исполнения обязательств со стороны кафедры. Час «Х» настал, Леха зашел в аудиторию и вытянул свой билет, с горем пополам смог произнести что-то внятное по первому вопросу, и тут в класс вошел проверяющий из учебного отдела. Фил не растерялся, он был проинструктирован как действовать в этой ситуации: независимо от того на сколько вопросов билета ты успел ответить, при входе проверяющего курсант докладывает: «Товарищ преподаватель, курсант Филиппов доклад окончил». Фил сделал по написанному. Проверяющий спросил у преподавателя как последний оценил курсанта, и получив ответ, что знания курсанта оцениваются на твердую «тройку», принял решение, кивнув на коробку с запчастями от двигателей, произнес: «Товарищ курсант, если хотите четверку, то покажите мне, как выглядит прерыватель-распределитель зажигания».

Курсант, почесав затылок, приступил к заданию. Так как он понятия не имел, как выглядит этот самый прерыватель-распределитель зажигания, то медленно одну за другой Фил доставал детали, бросал на них удивленный взгляд и откладывал в сторону. Вероятность форс-мажора во время уст-

ных договоренностей не была учтена, и Фил уж было подумал, что он погиб и экзамен не сдаст. Но тут, когда его рука полезла в коробку с деталями и едва коснулась злосчастного прерывателя-распределителя, преподаватель с восторгом взвизгнул: «Молодец, правильно, оценка хорошо».

Обязательства сторон выполнены, каждый по своему доволен.

Голодный дежурный

Дежурный по училищу обязан прибыть в столовую до начала приема пищи, проверить правильность закладки продуктов и качество пищи. Дежурному по Кемеровскому высшему военному командному училищу связи, подполковнику Голодных А. В., какие-то обстоятельства помешали прибыть в столовую для выполнения своих обязанностей вовремя, и Голодных позвонил в столовую старшему повару-инструктору для того, чтобы ему к определенному времени накрыли на стол. Не учел он только одного: повар не знала его фамилию, и вот, что из этого вышло.

- Аллю?
- Накрывайте стол через пятнадцать минут!
- А для кого?
- Для Голодных.
- Да пошел ты, дохера вас таких, голодных!

Звериные фамилии

В этой истории, как, в прочем и во всех остальных, фамилии подлинны. Прибегает как-то на кафедру №8 курсант. Заходит в лабораторию и начинает тараторить:

– Мне срочно нужен полковник Волков!

Лаборант отвечает:

– Волков не с нашей кафедры, а с третьей.

Курсант, мотая головой:

– Ой, не Волков, а Зайцев!

– Зайцев тоже с третьей, у нас восьмая кафедра!

– Ну все теперь точно, вспомнил. Медведев!

4А кафедра имела некую схожесть с третьей. Там тоже были «звериные фамилии». Капитаны Мишин и Туров и прапорщики Зебров и Кошкина.

О плотности населения

Заходит к нам в казарму дежурный по училищу во время вечерней поверки и говорит:

– Вы что ли 21 рота?

– Так точно! – отвечаем хором.

– Понятно, значит это вы бабу трахнуть не в состоянии?

Мы дружно:

– Клевета!

– Да нет, не клевета. Вчера подвозил двух студенток, так они жаловались, что курсанты приходят в гости напиваются и больше ничего не могут.

Мы с возмущением:

– Мы умеем в любом состоянии и в любое время суток!

– Как же вам не уметь, вас полторы тысячи ху@в, на один квадратный километр!

О чистоте

Эта история из разряда тех, которые подойдут к высказыванию о том, как трудно заработать репутацию и как ее легко потерять в одночасье.

Я всегда выбрасывал мусор в урны, всегда без исключений. Когда рядом не было урны или другого специально оборудованного для этого места, я носил обертки от мороженого и от конфет в руках или карманах до ближайшей урны, пусть она была и совсем не близко. Я никогда не оставлял «аккуратно» пустые бутылки там, где не было урн, я не бросал мусор в окно автомобиля или поезда. На природе моя любовь к чистоте возрастала еще больше, я убирал мусор, найденный в местах излюбленного отдыха и уж тем более за собой. А тут такая история.

В общем, близился двадцать пятый день рождения Лехи Груцина, на который мы с друзьями-товарищами были приглашены. Свой день рождения Леха планировал праздновать на природе, а именно на берегу реки Репьевка, несущей свои мутные воды недалеко от гарнизона Воздвиженка. На день рождения решили подарить mp3-плеер на 512 (!!!) Мб. Кроме того, помогли Лехе закупить продукты и горы одноразовой пластиковой посуды (на огромное количество приглашенных).

Вот долгожданный день настал. В машины загружены рас-

кладные столы и стулья, провиант и огненная вода, одноразовая посуда и бумажные полотенца. Лехин подарок я положил в пачку из под фотографий Kodak, если помнишь раньше мы сдавали пленку, и нам в пачках с желто-красной раскраской отдавали фото (или в зеленых, если это была фирма Fuji), на них были надписи фамилии заказчика, количества заказанных фото и т. д. Сделал я это специально, чтобы Леха случайно заранее не увидел подарок и не испортил наш сюрприз.

Приехав на место, очистили поляну от незначительного мусора и битого стекла и приступили к пиршеству. Веселье и застолье длилось долго, я конца не дождался, и попросил убрать за собой, чтобы на месте отдыха жителей городка не стало хуже, чем тогда, когда приехали мы. Уже утром я поинтересовался у ребят, оставили ли они после себя порядок или нет. Ребята сказали, что мусор с собой не увезли, но сложили в кучу на угли и все должно сгореть.

Еще через день мой друг Паша Савенко мне сказал: «Ну Костя вы и свиньи, такую мусорку после себя оставили!». Я было возмутился, но вот что оказалось на самом деле. Паша с друзьями из авиационного полка, семьями поехали на природу, естественно под мост на Репьевку. Приехав туда увидели такую картину: вся поляна устлана одноразовой посудой, салфетками и пакетами (мусор не успел сгореть и его ветром разнесло на несколько метров по всей поляне). Паша и его друзья искренне возмутились таким положением

вещей и задались резонным вопросом: «Что за свиньи здесь отдыхали вчера?»»

Ответ пусть и не правильный, они нашли на пачке из под фотографий, на которой была написана фамилия заказчи-ка – Копач...

Так стыдно мне не было очень давно.

Навигатор

Эволюция электронных «околоинтеллектуальных» устройств, гаджетомания и повальное увлечение платформами iOS и Android, переходящее в обожание, а потом и в зависимость дали мне материал еще для нескольких историй. Эти три объединю в одну. По сюжетной линии они не взаимосвязаны, но есть в них общая составляющая – навигатор.

Для начала напомним тебе старый армейский анекдот. Пошли два дедули в лес, по грибы, по ягоды, а на встречу им десантники все из себя экипированные, в руках компас и карта, увидев дедков, обрадовались и направились к ним. Один дед другому и говорит: «Смотри, Митрич, вояки карту достали, сейчас дорогу начнут спрашивать».

Первая история столь же короткая, как и выходные в период подготовки к приезду комиссии. Мой друг Василий когда-то служил в Челябинской области, где живут суровые мужчины. Суровые настолько, что разговаривают по мобильнику через барсетку. Так вот, суровый мужчина Василий, еще будучи командиром инженерно-технической роты, получил задачу съездить в один из районов Челябинской области на рекогносцировку маршрута. Как туда ехать, Вася не знал и поэтому взял карту, навигатор и местного солдата-водителя. Ну кто в армии служил, тот наверняка понимает, что эти меры не были исчерпывающими, и Василий Вла-

димирович заблудился. И конечно же дорогу нашли, только когда спросили у местных.

Вторая история произошла со мной, когда я приехал в гости к другу Алексею Александровичу, который пригласил меня в кабак. Ехать было не близко, такси заказывать не стали, решили сэкономить, поймали шайтан-арбу. Приготовились и услышали избитую фразу, но с продолжением: «Уважаемый дорогу покажешь, или по навигатору пробить?» Удивившись такому прогрессу, с радостью согласились на «по навигатору пробить» и назвали адрес. Но реалии жизни оказались жестче сомнительных зачатков прогресса. Водитель шайтан-арбы не смог без ошибок ввести название улицы Садовая-Спасская, поэтому, когда он наконец-таки понял, что наличие навигатора это еще на 100%-й залог успеха и дал навигатор нам, чтобы мы ввели название «ээй, нет такой улицы», мы уже проделали две трети пути методом «дорогу покажешь».

Третья история, это уже история из моего личного опыта эксплуатации навигатора.

Когда я только переехал в Москву и мне нужно было поехать в незнакомый район, я находил нужное мне место в «Яндекс. Картах», выстраивал маршрут и распечатывал. Так продолжалось почти два месяца, пока я не купил себе смартфон и не установил соответствующие приложения. Однажды мне нужно было встретиться с другом Алексеем, который был на деловой встрече в одном из ресторанов. Ле-

ша назвал мне адрес, чтобы я подъехал туда и разрешил свой вопрос. Я очень сильно хотел в туалет, по маленькому. Отливать в центре столицы за углом мне еще не приходилось, да и идея сделать это не вдохновляла. Поэтому я решил ехать не на общественном транспорте, а поймать частника. Опять черные глаза, широкая улыбка и вопрос: «Дорогу покажешь?» Конечно покажу, я же теперь обладатель смартфона с установленным на нем приложением-навигацией. Набрал адрес заведения общепита, нажал кнопку «поехали» и махнул рукой. Голосовые подсказки навигатора дублировал водителю: через 200 метров поверни на лево, возьми правее и т. д. Когда такси подъехало к ресторану, сил терпеть сходить до ветру уже не оставалось. Я кинул мобильник в карман, расплатился и побежал в туалет. Уже стоя возле писсуара и, pardon, оправляя естественные надобности я услышал из кармана своей куртки электронный голос девушки-навигатора: «Вы достигли своей цели». Знала бы она как права!

Простатит

Как я уже рассказывал многие курсанты во время семестра «ложились» в горбольницу «поболеть» за деньги. Глеб, он же Женя Глебов, вдохновленный рассказами «переболевших» курсантов об их похождениях, твердо решил лечь. Но для этого нужно было пожаловаться и описать хоть сколько-нибудь реалистичные симптомы, чтобы терапевт из санчасти оформила направление в горбольницу. Глеб узнал у Лехи (который с реальным диагнозом «простатит» пошел оформляться на лечение) симптомы простатита и за компанию пошел с ним.

Получил направление, лег в госпиталь. Договориться с врачом по поводу своего отсутствия еще не успел, как вдруг его вызывают на процедуру – массаж простаты. Глеб с легким сердцем, горящим взглядом и узким понятием слова «массаж», в предвкушении отправился в процедурный кабинет. Через некоторое время Глеб, поникший, с потухшим взглядом, с выражением что-то потерявшего (в его случае в некотором роде это была потеря «невинности») подошел к Лехе и с обидой спросил:

- Что же ты Леха не сказал?
- Чего я должен был сказать?
- Что массаж – это вовсе не массаж, а пальцем в жопу?!

Горячий финский

Так как город Кемерово – город сибирский, зимой толщина снежного покрова предостаточная, и лыжная подготовка была включена в обязательную программу дисциплины «Физическая подготовка». Лыжи были естественно деревянные, чуть шире обычных, беговых, но гораздо уже охотничьих. Я уже и не вспомню марку и производителя тех лыж, на которых мы бегали, но могу с уверенностью заявить, что ничего общего с «Тисой» и «Быстрицей» они не имели (не говоря уже о таких брендах как Atomic, Fischer, Madshus или Rossignol).

Крепление было незамысловатым, как в детстве: дерматиновый ремешок для удержания стопы и резиновый жгут, который цеплялся за пятку. Конечно же, мы ничего в то время не знали о мазях и парафинах. Нет, конечно же, слышали, но где их взять и как наносить – не знали. Бежать на таких лыжах можно было только классическим ходом, так как крепление совершенно не подходило для конькового (голеностоп болтался, как сами знаете что и где). Хранились лыжи в «холодной кладовой» в подвале нашей казармы. Вечером дня, предшествующего занятиям по лыжной подготовке, взвод дружно шел в «холодную кладовую» (расстояние от подъезда казармы до подвала, который находился с торца здания, было около пятидесяти метров) выбирал себе лыжи

и нес их в спальное расположение. Там крепление «подгонялось» и лыжи на ночь отправлялись на хранение под кровать.

И так, накануне занятий по лыжной подготовке, мы пошли выбирать себе лыжи. Погода вечером стояла изумительная – около ноля градусов. Я, как и все курсанты четвертого курса, уже обладал как минимум двумя качествами, соответствующими уровню четвертого курса: любил и умел лениваться и бравировать (прошу не путать с понтами).

Ну какой курсант будет надевать шинель, сапоги и шапку при погоде ноль градусов, если нужно пройти всего пятьдесят метров? Максимум усилий, которые приложит курсант для такого «грандиозного путешествия», – это китель и брюки. Меня на максимум не хватило.... Я пошел в шортах и на голый торс накинул китель (который даже не стал застегивать), ну и тапочки, разумеется, на босу ногу.

Выбрав себе лыжи, почувствовал, как накатила вторая волна лени, сопротивляться которой я не стал. Проведя аналогию с эпизодом пушкинской сказки о попе и его работнике Балде, в котором они поднимали кобылу, в голову пришла мысль: зачем тащить лыжи на плечах целых 50 метров, если можно проехать на них? Как я уже говорил, крепление универсальное, подходит и к валенкам, и к кроссовкам, и к сланцам на босу ногу.

Я встал на лыжи, проехал расстояние от подвала до подъезда и довольно эффектно затормозил у самого крыльца.

За три секунды до того, как я остановился у крыльца,

из подъезда вышли мои командир взвода и командир роты, ясным взорам которых представился такой кусочек картины: Костя в расстегнутом кителе, шортах и сланцах на босу ногу на лыжах подкатывает к крыльцу и красиво останавливается. Мои опешившие командиры спросили, много ли я в таком виде пробежал? Я не стал их разочаровывать и сказал, что разминаясь увлекся и пробежал «пятерку». Всю следующую неделю кроме как «горячим финским парнем» ротный меня не называл.

Старость не радость

Когда-то я старался соответствовать чужим представлениям, о том, как «нужно» жить, как «правильно» себя вести, как поступать так, «что бы перед людьми не стыдно было», и при этом я старался выглядеть «солидно» и «внушительно». В моем понимании и понимании моих знакомых эти термины ассоциировались с большим весом, бородой и строгими костюмами.

В один из отпусков я поехал в культурную столицу нашей Родины – Санкт-Петербург. К моменту поездки у меня была борода (лишний вес был и до этого), по Питеру я гулял в строгих рубашке и брюках. И думал, нифига себе я эстет: и солидный, и образованный, и вон какой молодец по Питеру гуляю. Но отпуск подходил к концу и я из Питера поехал в Москву, из которой самолетом возвращался в Приморье.

Поезд прибыл в Москву в 5.30 утра, метро еще не открылось и я коротал время в вокзальном кафе. Одет я был в ветровку, на голове бейсболка, на носу очки, борода на месте. В углу пил пиво пьяненький мужик. Ровно в шесть утра по радио заиграл гимн России, но не в классическом исполнении, а в исполнении группы «Любэ». Звучал гимн диковато, как-то очень попсово и совсем не торжественно, это заметил и пьяный мужик с пивом, обратившись ко мне: «Слышь, старый, как гимн испохабили?» Я чуть не поперхнулся и оби-

женно посмотрел на «молодого», он был старше меня лет на семь... В тот же день я сбрил бороду, а еще через неделю поменял оправу очков на более молодежную. Со стереотипами поведения и имиджа я разобрался гораздо позже, но это уже совсем другая история.

Музыка нас связала

Мода на установление сигнала входящего вызова на мобильный телефон менялась так же быстро как быстро устаревали купленные нами еще вчера модели радиотелефонов сотовой связи. Сначала это были моносигналы из классических произведений известных композиторов, потом мы по смс заказывали мелодии популярных исполнителей. Я помню, были даже книжки-инструкции как набрать и установить мелодию вручную, если обучен нотной грамоте. Потом был прорыв – полифония, и новый виток моды на мелодии. В торговых центрах сидели предприимчивые ребята и устанавливали на телефоны топовые композиции. Ну и если не точку, то длительную паузу в моде установили телефоны, поддерживающие воспроизведение файлов формата wma, mp3 и прочих. Сейчас модно оставлять мелодии, установленные на телефонах производителем, чтобы был узнаваем тот или иной бренд. Я же хочу вернуть тебя в эпоху мелодий mp3. Лично у меня стояли индивидуальные вызовы на частые входящие звонки или на группу лиц, связанных с работой. Для меня это было удобно тем, что услышав звонок из другой комнаты, я его идентифицировал и понимал, нужно ли спешить, чтобы взять трубку. Вот история с рингтонами.

Однажды в кабинете командира части находились все за-

мы, я и врио юриста Миша Кулагин. И тут командиру вздумалось проверить, какой у каждого подчиненного стоит звонок на него. Первому позвонил начальнику штаба, из кармана мы услышали вой сирены. Командир одобрительно кивнул головой, у него самого стоял такой рингтон на комдива. У главного инженера, замполита и зампотыла были какие-то нейтральные мелодии вроде «Турецкого марша» или «К Элизе». Миша Кулагин все это время судорожно выключал телефон в кармане, прячась за спины замов, судя по его лицу, ему было о чем тревожиться. У меня на командира части стояла фраза из фильма «Бумер»: «Да ладно, командир, заканчивай спектакль, иди вон у себя в колхозе подсовывай трактористам..» Михал Иваныча это сильно расстроило, он стал обижаться на колхоз и трактористов и обещал наказать меня за неуважение к командованию. Все мои доводы о том, что в этом рингтоне ключевое слово «командир», а вовсе не колхоз и трактористы, не были услышаны. Тогда командир набрал номер Миши и обратился к нему со словами: «Кулагин, у тебя тоже какая-то фигня, унижающая честь полковничьих погон?» Миша, уже успевший отключить мобильник, с честными глазами соврал, что у него фраза из другого фильма, где звучат слова по рации: «База, база, я первый, ответьте», но так как телефон сел и валяется в машине проверить не получится. Уже потом, когда мы вышли, Миша глубоко выдохнул, включил телефон и мелодию, стоявшую на командира. Там была фраза из фильма «Джен-

тельмены удачи»: «Какая отвратительная рожа!»

О жадности

В нашем училище в столовой курсанты сидели за столиками по четыре человека. Как правило, на первом курсе курсантов рассаживали по отделениям, а потом на старших курсах, мы уже сидели по интересам, с друзьями, по личному усмотрению. На 4-м курсе за нашим столиком сидели: я, Саня Кундиус, Вася Перевизник и Антон Абашин (по прозвищу Буфф). Эдакий стол дружбы народов: я и Вася украинцы, Саня с греческими корнями, а Антоха, если быть максимально политкорректным, – израильтянин. К слову будет сказать, что Антон после первого контракта уволился и поехал к себе домой, в город Белово Кемеровской области. Там обратился в военкомат с целью призваться из запаса и служить по месту жительства родителей. Ответ из военкомата долго не поступал, и Антон отправил еще один пакет документов, но уже теперь для эмиграции в Израиль, для себя решив: откуда быстрее придет положительный ответ, – туда и поедет. Сейчас Антоха – коммерсант Земли Обетованной, играет на бирже и продает медицинское оборудование в городе Ганей Авив.

Кроме замечательной национальности, Буфф обладал еще одним отличительным свойством – он заикался. Заикался не сильно, за исключением случаев глубокого душевного волнения и гнева. Что поразительно, не заикался Антон

в трех случаях:

- когда был пьян;
- когда матерился;
- когда пел песни.

Мы, конечно же каждый день находили время подтрунивать друг над другом, в том числе и над национальной принадлежностью. Как-то раз сидя на обеде, Антон начал наливать всем первое блюдо, и не знаю, случайно или нарочно, но борща налил себе больше, чем Васе, который тут же среагировал:

– А, Буфф, опять проявил свои еврейские качества! Себе больше налил! Вот ты жид! Еврей, он и в Кемерово еврей!

Антоха мгновенно вскипел:

– А ты – х...х...х..., – пытался сказать слово «хохол», явно намекая на то, что украинцы тоже далеко не самая щедрая нация.

– Х... ххххх... чурка хренова! (печатается в более литературном обороте).

Как я уже и говорил, стоило только перейти на ругательства, и такой недуг, как заикание, отступал.

Ряпа и спички

Командиром третьего взвода в нашей роте на третьем и четвертом курсе был старший лейтенант Ряполов, в народе – Ряпа. Ряпу не любили, не то что он был слишком строгий или, наоборот, мямля, но не любили и все тут.

Лично я его не любил за то, что он не верил мне. Я бы на его месте вообще не верил курсантам, но тогда мои взгляды на жизнь были иными, и я хотел, чтобы мне верили. И так вот о чем я хочу рассказать.

Всем известно, что перед заступлением на пост, после зарядания оружия разводящий или начальник караула опрашивает личный состав заступающей смены: сдали ли караульные курительные и зажигательные принадлежности. Я всегда оставлял сигареты и спички в караульном помещении и, соответственно, отвечал на заданный вопрос утвердительно. Но Ряпа никому не верил и проверял карманы. Лично меня до Ряпы в жизни никто никогда не обыскивал, и эти действия начальника караула я принимал как оскорбление, постоянно пытаюсь ему намекнуть, что я будущий офицер и говорю правду. Но Ряпа, видимо, не раз и не два был обманут такими же будущими офицерами, как я, и поэтому из раза в раз продолжал равнодушно шарить по нашим карманам.

Уже в училище я обладал пытливым умом и любил похохмить, а тут еще в карауле куча свободного времени для

размышлений, как это сделать. План зрел не долго, и уже перед вторым заступлением на пост я сидел в «бодрячке» и строгал спички – заострял их с обеих сторон. После того как все до одной спички были лишены серных головок и уложены в спичечный коробок, этот самый коробок я положил в нагрудный карман кителя х/б вместе с военным билетом. Посмотрев в зеркало, я остался доволен – при одном только взгляде на мой нагрудный карман не оставалось ни капли сомнений, что там лежат спички.

Прозвучала команда разводящего: «Вторая смена, выходим строиться на зарядание», смена вышла на улицу, по команде примкнули штык-ножи и магазины к своим АК-74 и стали ждать от Ряпы традиционного «обыска». После дежурного вопроса о сданных курительных и зажигательных принадлежностях и дежурных ответах, что все сдали, Ряпа в один прыжок подскочил ко мне и с нескрываемым ликованием от того, что уличил меня в обмане, с каким-то подобием визга спросил меня, доставая из моего кармана спичечный коробок:

– А это что?!

Все шло по моему сценарию, и я, удивленно приподняв брови, ответил:

– Как что? Это зубочистки!

Ряпа выдвинул коробок с одной стороны и увидел там заостренные концы, выдвинул с другой – картина та же. Маска разочарования и гнева сменила маску радости на лице нач-

кара:

– Это спички! Спички! Спички! Любой проверяющий скажет, что это спички! Я их забираю!

Мне было все равно, забирает он их или нет. Справедливость восторжествовала, рядом стояли мои товарищи, в глазах которых читались «респект и уважуха» за придуманный и осуществленный коварный план. Я был отомщен.

Ряпа и Устав

Как ты уже знаешь, дорогой мой друг, Ряпу в роте не любили. Причин мы не знаем, но факт остается фактом. Вот еще одна история в подтверждение моих слов.

Как-то раз в распоряжение нашей роты уже после отбоя зашел дежурный по училищу. Дневальный подал стандартную команду: «Дежурный по роте, на выход». Подошел дежурный по роте, доложил о состоянии дел. Дежурный по училищу поинтересовался, кто ответственный по батальону и где он сейчас находится. Получив от дневального ответ, что ответственный в канцелярии и сейчас подойдет, дежурный по училищу в ожидании офицера взял с тумбочки дневального Устав внутренней службы ВС РФ и открыл на первой странице, где чьей-то подлой партизанской рукой была написана фраза – «Ряпа – лох». Примерно через минуту к тумбочке дневального подошел ответственный по батальону и представился:

– Товарищ подполковник, ответственный по батальону, старший лейтенант Ряполов!

Нужно сказать, что Ряпа говорил с еле уловимым, но тем не менее заметным дефектом речи, и буква «в» была очень похожа на двойную «ф», и соответственно прозвучала примерно так:

– Товарищ подполковник, ответственный по батальону,

старший лейтенант Ряполофф!

Дежурный по училищу с недоверием посмотрел на Ряпу, потом заглянул в устав, потом опять на Ряпу и переспросил:

– Старший лейтенант Ряпалох? – явно делая акцент на букве «х».

– Никак нет, товарищ полковник, Ряполофф!

Дежурный деланно сделал удивленно-непонимающее лицо, опять с озабоченностью заглянул в Устав, потом на Ряпу и снова повторил по слогам:

– Ря-па-лох?

Ряпа явно не понимая подвоха, по слогам отвечал дежурному:

– Нет, Ря-па-лофф!

Дежурный не выдержал и с очень серьезным видом строго сказал, показав раскрытый Устав Ряпе:

– Товарищ старший лейтенант, перестаньте морочить мне голову, вот в Уставе черным по белому написано: «Ряпа – лох»!

Лицо Ряпы в тот момент соответствовало написанному в Уставе.

Наказание наряд по роте понес самое тяжелое, но это совсем другая история...

Звезды начфину

Достоверных источников, которые могли бы рассказать историю традиции обмывать воинские звания и награды, я не нашел. Есть различные версии происхождения этой традиции, и в большей степени они относятся не к званиям, а к наградам, т.к. чины жаловали, а не присваивали звания. Все они сводятся к тому, что в Императорской России подобных обычаев не было, и вот почему: ведь старые русские ордена – это, по сути, маленькие иконки-ладанки с изображениями святых, да еще и помещенных в розетку на св. Кресте Господнем. А на медалях того времени – Августейший лик... Даже если принять в расчет то общее падение нравов, что наблюдалось перед Октябрьской революцией, трудно себе представить, чтобы среднестатистическому офицеру пришло в голову опускать св. Крест с изображением лика того или иного святого, или царский портрет... в водку. А уж солдату – тем более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.